

А. В. Курьянович

«ФИГУРА УМОЛЧАНИЯ» В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО СТАТУСА ЭПИСТОЛЯРИЯ

В статье исследуется стилистическая природа эпистолярного дискурса как специфичной формы речевого общения. В качестве базового выдвигается положение о принадлежности «классического» эпистолярного текста к письменному разговорному дискурсу. Обосновывается тезис о способности эпистолярного текста функционировать в дискурсах разных типов, сохраняя при этом свои инвариантные признаки.

Ключевые слова: функциональная стилистика, сфера коммуникации, функциональный стиль, эпистолярный дискурс, эпистолярный текст, эпистолярный стиль, эпистолярный жанр.

В последнее время растет интерес лингвистов к эпистолярному дискурсу (см. работы А. А. Акишиной, Н. И. Белуновой, Н. Ю. Бусоргиной, Н. В. Глухих, Н. А. Ковалевой, Л. В. Нижниковой, Е. В. Поляковой, Н. В. Силаевой и др.). Данное понятие трактуется нами как совокупность текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности, за которыми стоит одна и та же языковая личность автора, рассматриваемых в единстве лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования.

Глубинное осмысление сути эпистолярного дискурса прежде всего связано с проблемой определения его статуса в системе функционально-стилистических отношений. Главную сложность в исследованиях представляет неупорядоченность и недифференцированность терминологической базы: «В традиции функциональной стилистики эпистолярный стиль всегда был некоей «фигурой умолчания» и остается таковым до настоящего времени» [1, с. 57].

Разночтения в этом вопросе возникают вследствие смешения понятий *эпистолярный стиль* и *эпистолярный жанр*. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, отсутствует единая точка зрения в вопросе разграничения базовых терминов *жанр* и *стиль* (см. отдельные исследования, а также заметки по этому поводу в лингвистических словарях и справочниках О. С. Ахмановой, И. Р. Гальперина, А. Н. Гвоздева, М. Н. Кожинной, Н. М. Разинкиной, Д. Э. Розенталя, Е. С. Троянской и др.).

Во-вторых, многозначным является само понятие *письмо*. Так, А. С. Григорьева утверждает, что «в функциональной стилистике эпистолярным можно назвать стиль или подязык корреспонденции, когда рассматривается любое речевое произведение в виде письма... Эпистолярная речь понимается как письменная речь носителей языка посредством переписки» [2, с. 2]. Л. В. Нижникова определяет письмо «как единицу эпистолярного жанра, представленного в разных функциональных стилях» [3, с. 1].

Встречаются и нетрадиционные варианты в интерпретации статуса эпистолярного дискурса: *эпистолярная речь*

(А. С. Григорьева); *эпистолярный ряд* (Г. С. Журавлева); *эпистолярная манера, форма* (Е. Г. Елина, А. Квятковский, Л. Крупчанов, В. Д. Левин, О. В. Протопопова, И. Эйгес); *эпистолярный тип текста, эпистолярный жанр, представленный системой подстилей* (Т. П. Власенко), *особый тип текста* (Л. В. Нижникова); *эпистолярная литература* (А. Горнфельд, В. С. Муравьев, Л. Тимофеев, Д. Урнов).

Обозначим ключевые позиции, представленные в научной литературе относительно проблемы определения статуса эпистолярного дискурса в системе функционально-стилистических отношений.

1. Некоторые ученые (С. В. Антоненко, Г. О. Винокур, А. С. Григорьева, З. М. Данкер, К. А. Долинин, А. И. Ефимов, Л. Н. Кецба, Н. Н. Кохтев, Т. А. Миллер, А. Н. Попова, Н. П. Потоцкая, О. Н. Седова и др.) выделяют *эпистолярный стиль* наряду с научным, официально-деловым, публицистическим и художественным, мотивируя данную точку зрения ориентацией на экстралингвистические факторы и выдвигая в качестве ключевого критерия «функцию контакта (общения)».

В работе О. Н. Седовой, например, эпистолярный стиль определяется в связи с такими параметрами акта коммуникации, как вид отправителя и получателя, тип контакта, тема текста, отношение к контексту, функции. Обозначая письмо как «символ общения, его подобие, имитацию», исследователь отмечает «парадокс» эпистолярного стиля, выражающийся в неполноте общения (стремлении создать «иллюзию общения»), «эффекте запаздывания», нарушении постулатов детерминизма, информативности, тождества. Исследователем отмечается также «усложненная композиционная рамка» эпистолярного произведения, отражающая «моделирование диалога внутри текста» [1].

З. М. Данкер, ссылаясь на труды Ш. Балли, А. И. Ефимова, М. А. Мещерского, Л. В. Щербы и др., также относит эпистолярные тексты к эпистолярному стилю: «В качестве характерных особенностей эпистолярного стиля исследователи выделяют жесткую композицию текста письма (зачин, основная часть,

концовка); уделяя основное внимание структурной организации текста письма, этикетным речевым формулам, нормированной последовательности частей текста, внешнему оформлению письма, исследователи выделяют особенности эпистолярного стиля, как правило, в зависимости от характера письма (деловое, частное официальное и частное неофициальное)» [4, с. 4].

2. А. А. Акишина, Е. М. Виноградова, И. Р. Гальперин, Т. П. Зорина, Н. А. Ковалева, Л. В. Нижникова, О. Ф. Цыцарина и др. соотносят переписку с эпистолярным жанром как разновидностью того или иного функционального стиля. Считая, что в различных видах писем актуализируются разные стилевые подсистемы языка, лингвисты рассматривают, например, частную переписку в рамках разговорного стиля, а коммерческую корреспонденцию – как речевую реализацию официально-делового стиля.

Н. А. Ковалева, взяв за основу стилистический аспект рассмотрения жанра, квалифицирует последний как «форму речи, определенным образом оформленную структурно, представленную определенным типом текста, принадлежащего к определенному функциональному стилю и обладающего стилистическими средствами своего выражения», и рассматривает «частное письмо как разновидность эпистолярного жанра», «произведение монологическое по форме», но по своей сути представляющее «скрытый диалог» [5, с. 4].

Л. В. Нижникова предлагает «объединять все разностилевые письма в один эпистолярный жанр» по выявленным и описанным ею «интегральным и дифференциальным признакам письма как типа текста» [3, с. 2].

О. Ф. Цыцарина, исследуя структурно-композиционные и лексико-семантические особенности писем ученых, квалифицирует переписку как жанр лишь в условиях синхронического рассмотрения. «Соотношение переписки ученых с понятием жанра как речевой реализации функционального стиля научной прозы возможно только для начала XVIII века; в более поздние периоды (вторая половина XVIII века – первая половина XX века) рассмотренные эпистолярные тексты утрачивают функционально-стилевые черты принадлежности к научной прозе, сохраняя при этом единообразие текстового построения на протяжении исследованных временных периодов. Таким образом, определение жанра как разновидности функционального стиля является необходимым, но недостаточным применительно к настоящему объекту исследования как не отражающим динамику развития исследуемого языкового явления» [6, с. 109].

3. Некоторые исследователи отрицают обоснованность выделения эпистолярного стиля вообще. Так, О. В. Протопопова пишет: «Оснований для выделения эпистолярного стиля в качестве функционального нет: не существует ни отдельной сферы общения,

ни соответствующих ей формы общественного сознания и вида деятельности, ни специфических задач общения, которые обусловили бы стилевые отличия речи, выступающей в виде переписки, достаточные для ее противопоставления другим функциональным разновидностям. Напротив, *речь в эпистолярной форме* распространена в различных сферах общения и деятельности, приобретая в них специфические черты» [7, с. 632].

Многие исследователи солидарны с данным мнением, поскольку расценивают термин *эпистолярная форма* как «наиболее приемлемый для этой языковой реалии», как «наиболее дипломатичное и наиболее точное из имеющихся терминологических выражений исследуемого языкового явления, которое не противоречит природе данного речевого произведения, содержанию и формальным показателям, не обязывает придерживаться строгих границ и существовать в рамках какого-то одного стиля, допускает присутствие подобных текстов в разных сферах общения и использование соответствующих речевой ситуации языковых единиц» [8, с. 11].

4. Видится вполне целесообразной точка зрения Н. И. Белуновой, Е. П. Прохорова, Н. Л. Степанова, рассматривающих эпистолярный феномен как «соединение» различных жанров и стилей. Вопрос о синкретичной природе эпистолярных текстов актуален, так как «существует огромное количество писем, являющихся одновременно реализацией разговорно-бытовой речи, что обусловлено дружескими отношениями отправителя и получателя, стиля научной прозы в силу общей профессиональной ориентации, а также индивидуального стиля автора» [6, с. 108]. Очень метко и образно эту мысль сформулировала Н. А. Ковалева: «Смешение стилей, жанров и тематического композиционного устройства создает необычайный блеск эпистолярной совместности, о которой В. Брюсов сказал: «Шампанское в хрустале» [5, с. 239].

Н. И. Белунова предлагает «квалифицировать письмо как синтез элементов различных стилей и жанров» и рассматривать эпистолярный текст, в частности дружеское письмо, «не как жанр художественной литературы, а феномен неофициального лично ориентированного общения, как текст, характеризующийся высокой степенью диалогизации, эксплицитной антропоцентричностью» [9, с. 6]. Письма, по словам исследователя, представляют собой «синтезированный, синкретический тип текста», так как «наряду с элементами разговорного стиля в них существенное место занимают элементы книжных стилей, присутствует некая стилизация, обработка под книжную речь» [9, с. 7].

Если говорить о генезисе эпистолярия, можно предположить, что письмо выделилось в своем историческом развитии в самостоятельный жанр из ключевого разговорного жанра – *разговора*: «Разговор –

универсальный жанр, который, будучи функционально адаптирован, выступает также в других, кроме разговорной, сферах коммуникации» [10, с. 110]; «письмо ближе остальных жанров по тону и духу речетворческого акта и своим канонам к устному разговорному диалогу и непосредственной беседе с ее немотивированными отступлениями и перебоями» [8, с. 235].

Интересное мнение высказывает И. А. Вяткина: эпистолярные тексты принадлежат к числу *маргинальных жанров*, «тесно связанных в своей стилистике с бытовой устной речью, являющихся формой отражения быта; таким образом, в профессиональную литературу вводится категория бытописания, а его приемы и речевые маркеры закрепляются в письменной языковой норме, способствуя сближению литературы с бытом и подготавливая почву для становления повествовательно-разговорных элементов русского литературного языка» [11, с. 7]. Под «маргинальными» исследователь понимает жанры, занимающие «пограничное положение между литературой и бытом» [11, с. 8], поддерживающие «тон и стиль дружеской болтовни» [11, с. 10], для которых характерна «раскрепощенность от литературной стилиевой нормы» [11, с. 12].

Приметы устной разговорной речи, в том числе зависимость содержания и стиля письма от ситуации, рассматривает З. М. Данкер [4]. На сходство письма с непринужденным диалогом указывает С. В. Тесцов [12]. О двоякой основе письма пишет П. Е. Бухаркин, отмечая, что «приемы изображения жизни в письмах соотносятся с художественным воссозданием мира в современной им литературе». По мнению ученого, «писательские письма именно подготавливали литературное творчество их авторов» (вспомним здесь слова Г. О. Винокура о том, что А. С. Пушкин как прозаик начался в письмах), создавая «документальный образ» автора и адресата в частных письмах, в противовес художественному образу литературных произведений. То есть письмо рассматривается как «явление двойственного порядка»: как факт литературного быта и как факт литературы [13, с. 12].

Анализ *стилистического* компонента в жанре, на наш взгляд, может быть представлен в узком и широком его понимании. Узко – как указание на употребление в речи специально окрашенных языковых единиц; а более глубоко – в соотнесенности с определенным функциональным стилем. Стилистическая окраска присуща языковым единицам текстов разных жанров. Спецификой эпистолярных текстов является синтез элементов разговорной и книжной речи. Двойственную (литературно-разговорную) природу жанра писем демонстрирует и русская эпистолярная система XVIII века (сочинения А. П. Сумарокова, В. К. Тредиаковского и др.), различавшая, например, такие разновидности одного жанра, как *эпистола* и *стихотворное письмо*, и относящая их к разным уров-

ням словесности: эпистола – факт поэзии, письмо – обычный записанный разговор.

Частная переписка в традиционном понимании (то есть не предназначенная для публикации) отражает разговорный стиль речи. Этому способствует обусловленность эпистолярного типа общения такими экстралингвистическими факторами, как неофициальность и непринужденность диалога, неподготовленность эпистолярной речи, ее автоматизм, спонтанность: «Письма по своим речевым проявлениям особенно близки к интуиции непосредственного общения» [14, с. 8].

Тяготение к зоне разговорной речи в большей или меньшей степени характеризует любой эпистолярный текст. Так, анализ лексических особенностей переписки М. И. Цветаевой, относящейся к сфере «литературных фактов», наглядно демонстрирует высокую степень частотности в употреблении разговорных и просторечных элементов: «гулянье *пожирает* $\frac{3}{4}$ дня» [15, с. 13]: «пожрать – то же, что поесть (прост.)» [16, т. 3, с. 231]; «не считая 2-х дней на *зряшную переписку*» [15, с. 231]: «зряшный – ненужный, сделанный зря, впустую (прост.)» [16, т. 1, с. 587]; «мне *подменили ряд строк*, но я все *расчухала* и *взвыла* – и *настояла* на своих» [15, с. 752]: «расчухать – понять, разобраться в чем-нибудь (прост.)» [16, т. 3, с. 451]; «Вы меня авансом *страшно выручили*» [15, с. 444]: «страшный – очень сильный по степени проявления чего-нибудь, весьма значительный (разг.)» [16, т. 4, с. 213]; «а я *очень постарела* ... и *морда зеленая*» [15, с. 160]: «морда – то же, что лицо (прост., бран.)» [16, т. 2, с. 375]; «Я *свинья*, *целое стадо*, *может быть и евангельское*» [15, с. 108]: «свинья – о том, кто поступает низко, подло (разг.)» [16, т. 4, с. 199]; «*Ильин – хам*» [15, с. 212]: «хам – грубый, наглый человек (прост., презр., бран.)» [16, т. 4, с. 649]; «*Меня все считают в быту – душой*» [15, с. 270]: «дура – глупый человек (о женщ.) (разг.)» [16, т. 1, с. 486].

Таким образом, «классическое» эпистолярное произведение представляет текстовый вариант реализации разговорного дискурса в письменном виде. Однако эпистолярный жанр может иметь различную функционально-стилевую окраску. Изначально характеризуясь принадлежностью к зоне разговорной речи, он способен переходить из стиля в стиль, из одной сферы коммуникации в другую, при этом трансформироваться и «приспосабливаться» к требованиям «неродной» для него дискурсивной ситуации. Смена сферы функционирования жанра рождает вторичные жанры, являющиеся онтологически производными от первичного, репрезентированного в разговорной коммуникации. Так, письма М. И. Цветаевой демонстрируют переход эпистолярного жанра из разговорного дискурса в художественный. Данные тексты имеют стилистически обработанную, вторичную природу и генетически восходят к жанру частного письма, при-

надлежащего письменно-разговорному дискурсу. В подобных случаях наблюдаются процессы «обработанности» жанра письма в соответствии с требованиями «вторичного» дискурса и появления в результате такого «стилистического редактирования» аутентичного текста речевого продукта иной жанрово-стилевой маркированности и природы – неаутентичного эпистолярного текста с явными следами модификации.

Неаутентичный эпистолярный текст – понятие, стилистическое по своей сути и генезису, имеющее вторичную жанровую природу, возникающее в результате «переакцентуации» (В. В. Дементьев), т. е. смены жанром своей «родной» сферы функционирования на другую, обусловленную задачами коммуникации. С этой точки зрения эпистолярий выступает *универсальной жанровой формой, репрезентированной в дискурсах разных типов*: «Письмо есть единица эпистолярного жанра, представленного в разных функциональных стилях» [7, с. 531]. Эпистолярную форму можно назвать своего рода *прецедентным*

феноменом в силу таких ее признаков, как стандартизованность, клишированность, воспроизводимость. Явление такого рода представляет собой «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» (В. Н. Телия), значимый для определенного социума и актуализирующий при своем использовании определенные смыслы в сознании членов данного социума.

Таким образом, представляется целесообразным рассматривать письмо как *устойчивый в узусе жанр, который функционирует в разных сферах бытования языка, сохраняя свои инвариантные признаки*. Не вызывает сомнений и тот факт, что в разных видах писем актуализируются различные стилевые подсистемы языка (частное бытовое письмо отражает разговорный стиль, официальное – официально-деловой стиль и т. д.).

Изучение эпистолярия в аспекте его стилистических особенностей открывает широкие возможности в исследовании специфики функционирования жанрово-стилистической системы языка как в синхронии, так и в диахронии.

Список литературы

1. Седова О. Н. Эпистолярный стиль в системе функциональных стилей русского языка // Научные доклады высшей школы: Филологические науки. 1985. № 6. С. 57–62.
2. Григорьева А. С. Статичная структура русского эпистолярного текста (Лексика частных писем): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 19 с.
3. Нижникова Л. В. Письмо как тип текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1991. 17 с.
4. Данкер З. М. Функционально-семантическая организация частного письма (Ситуативная установка контакта): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. 18 с.
5. Ковалева Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 284 с.
6. Цыцарина О. Ф. О понятии «эпистолярный жанр» в современной лингвистической литературе // Функционально-семантические аспекты языковых явлений. Куйбышев: Изд-во КГУ, 1989. С. 103–110.
7. Протопопова О. В. Эпистолярный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта [и др.], 2003. С. 631–634.
8. Глухих Н. В. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX веков в аспекте русской и исторической стилистики (по скорописным архивным материалам Южного Урала): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2008. 48 с.
9. Белунова Н. И. Дружеское письмо в функционально-стилистическом аспекте // Русский язык в школе. 2000. № 1. С. 75–78.
10. Гайда С. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи. – Саратов: Издательский центр «Наука», 1999. С. 103–112.
11. Вяткина И. А. Диглоссия русских маргинальных жанров (домашняя поэзия и эпистолярий В. А. Жуковского): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 22 с.
12. Тесцов С. В. Переписка Горация Уолпола как литературный документ эпохи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997. 20 с.
13. Бухаркин П. Е. Письма русских писателей XVIII века и развитие прозы (1740–1780): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982. 20 с.
14. Иванчук И. А. Живая речь в письмах А. С. Пушкина // Русская речь. 1984. № 3. С. 8–12.
15. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 7: Письма. М.: Эллис Лак, 1995. 848 с.
16. Словарь русского языка (МАС): в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1982, 1988. Т. 1–4. 795 с.

Курьянович А. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: stylistica@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 14.05.2010

A. V. Kuryanovich

A FIGURE OF DEFAULT» IN SYSTEM OF FUNCTIONAL STYLISTICS: TO A QUESTION OF DEFINITION OF THE STYLISTIC STATUS THE LETTERS

In clause the stylistic nature epistolary of the discours as specific form of speech dialogue is investigated. As base the rule about an accessory «classical» epistolary of the text to written colloquial discours is put forward. The thesis about ability of the letters as special genre is proved to function in discours of different types, saving thus the invariant attributes.

Key words: *functional stylistics, sphere of the communications, functional style, epistolary the discours, epistolary the text, epistolary the style, epistolary the genre.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634061.

E- mail: stylistica@tspu.edu.ru